

Нина Харрингтон
Любовь с экстримом
Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 32

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589255
Любовь с экстримом: роман: Центрполиграф; Москва; 2010
ISBN 978-5-227-02278-3

Аннотация

Кайл Манроу не мыслит жизни без путешествий. Сегодня он в Уганде, завтра в Катманду. Поддавшись на уговоры издателей, он пишет книгу о своих приключениях, а помогает ему очаровательная Лулу. Кажется, их симпатия взаимна, но сможет ли Кайл изменить привычному образу жизни ради хорошенькой ассистентки?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Нина Харрингтон

Любовь с экстримом

Глава 1

Не часто увидишь в одиннадцать часов утра в лондонском метро библиотекаршу, несущую над головой сумку размером едва ли не больше, чем она сама. Особенно если библиотекарша хрупкого вида, с белокурыми, ниспадающими на плечи локонами.

Выйдя из вагона, Кайл Манроу посмотрел на соседний вагон. Библиотекарша стояла на цыпочках, подняв громоздкую сумку над головами пассажиров. Затем, выходя наружу, она резко прижала к себе сумку, чтобы удержать ее под напором людей, рванувших на посадку.

Послышался сигнал закрывания дверей, и блондинка практически выпрыгнула на платформу. Она с такой силой выдернула свою поклажу из уже закрывающихся дверей, что едва не упала на спину.

Поезд уехал. Библиотекарша одернула серый мешковатый жакет, вздернула хорошенький носик и надела сумку, похожую на портфолио, через плечо. Но портфолио почти волочилось по полу, поэтому блондинка решила поменять тактику. Поддерживая его кончиками пальцев и склонив голову, она прижала широкую лямку подбородком к плечу.

На женщине были босоножки на высоких тонких каблуках. Сделав пару пробных шагов, она двинулась на эскалатор. Однако ей все же пришлось снять огромное портфолио с плеча и тянуть его к эскалатору по полу.

Почему Кайл решил, что она библиотекарша? Он знал одну библиотекаршу – из спецотдела Военно-медицинской академии, где он учился. Та женщина средненько танцевала мамбу, лучше всех разбиралась в паразитарных болезнях и тоже носила уродливые костюмы.

Но она никогда не надевала серебристые босоножки на высоких каблуках, какие были на идущей впереди Кайла блондинке. У женщины были стройные ножки, и при виде их Кайл впервые за весь день улыбнулся.

Да, чего скрывать, ему нравятся красивые женские ножки.

Встреча с белокурой библиотекаршей стала для Кайла самым ярким событием за время его поездки. Три часа ему пришлось ехать в джипе с лысыми покрывками через горы; затем начался длинный перелет в экономическом классе. Кайл оказался в окружении милых, но невыносимо крикливых детишек. Правда, общение с ними каких-то пару часов забавляло его, он даже придумывал для них развлечения и игры.

Кайл провел ужасно трудный день. Еще немного, и он упадет от усталости. Но пора проявить вежливость и помочь леди, которая заставила его улыбнуться.

Атлетически сложенному Кайлу пришлось сделать всего несколько шагов, чтобы догнать блондинку.

– Вам помочь? – спросил он, стараясь выглядеть непринужденно и учтиво.

Не останавливаясь, библиотекарша снова закинула портфолио на плечо и покосилась на мускулистую глыбу, как называли Кайла телевизионщики. Заметив потрясенный взгляд ее светло-голубых глаз, он понял, что она ему явно не доверяет.

Кайл состроил вежливую улыбку, проведя пальцами по взлохмаченным волосам, покрытым пылью. Хм, сейчас он выглядит не лучшим образом. Нужно было воспользоваться моментом и принять душ и переодеться в аэропорту.

– Не стоит. Спасибо за предложение.

Едва она успела произнести эти слова, как портфолио соскочило с ее плеча. Кайл был вынужден подхватить его, чтобы оно не упало на пол и его не затоптали рвущиеся на эскалатор пассажиры.

Оказавшись на переполненном эскалаторе, библиотекарша облегченно вздохнула и взялась за поручень. Другой рукой она схватилась за горло, на котором осталась красная отметина от лямки.

– Хотите, я отнесу его к выходу? – предложил Кайл.

– Хорошо, только к выходу.

Она встала к нему вполоборота и одарила его скупой улыбкой. Медик Кайл сразу заметил, что ее правый глаз ярче левого. Кажется, он не приглянулся этой большеротой женщине с полными губами, бархатистой кожей и веснушками, покрывающими нос и щеки. Ее лицо было похоже на взбитые сливки, припудренные корицей.

«Зачем ей столько веснушек?» – подумал Кайл и едва сдержал стон. Ему-то что за дело?

– Я заметила, что вы прилетели из Дели. Долгий перелет. Проводили там отпуск? – спросила она и чуть наклонила изящную головку. Милейшая, самая трогательная и непри-
нужденная из поз.

Он и забыл, что бирки индийской авиакомпании по-прежнему болтаются на его старом рюкзаке.

– Я был там проездом, – ответил он и кивнул через ее плечо: – Пора сходить.

Библиотекарша внезапно поняла, что они находятся в верхней точке эскалатора, и резко повернулась, отстраняясь в сторону, чуть поодаль от своей драгоценной поклажи.

Кайл крепче сжал ее сумку на деревянном каркасе и быстро надел себе на плечо. Сумка была нетяжелой, но непривычного размера и формы.

– Что за картина в этой сумке? – спросил Кайл, ища билет для предъявления его на выходе. Он почти ожидал услышать, что это творение старого мастера, которое будут реставрировать ученые мужи Лондонской гильдии художников.

– Орхидеи. Желтые орхидеи, – помедлив, уточнила она. – Теперь я справлюсь сама. Осталось немного проехать на автобусе до Саут-Бэнк. Извините за неудобство.

– Не стоит извиняться. – Кайл уже собрался отдать ей портфолио, но остановился: – Вы сказали, до Саут-Бэнк? Я тоже туда еду. Почему бы нам не взять такси? – Он приподнял портфолио. – В автобусе нам будет неудобно.

Хотя женщина первой упомянула, в какой район Лондона направляется, она медлила, явно размышляя о преимуществах поездки на такси и угрозе того, что незнакомец может украсть картину.

– Хм... ладно. Значит, на такси. Спасибо. Обычно я хожу туда пешком, но не в таких туфлях и без багажа. Еще и опаздываю.

– Я тоже. Так рискнем?

Несколько секунд блондинка стояла в растерянности, потом вежливо кивнула и начала подниматься по лестнице к выходу со станции. Давка и неудобная форма портфолио не позволяли Кайлу сполна насладиться видом ее ножек. Однако то, что он все-таки видел, стоило его стараний.

Через несколько минут они оказались посреди городского шума и хаоса. Проведя восемнадцать месяцев в горах, Кайл совсем отвык от Лондона. Девушка в сером костюме поймала черный кеб прежде, чем ее спутник совладал с эмоциями.

Положив портфолио на заднее сиденье, Кайл открыл дверцу блондинке, затем, держа рюкзак, запрыгнул внутрь сам.

Библиотекарша назвала таксисту адрес. Хотя Кайл разбирался в лондонских галереях так же плохо, как, вероятно, она в тибетских яках, название галереи показалось ему смутно знакомым и впечатляющим.

Такси тронулось с места, а она откинулась на спинку сиденья и с облегчением вздохнула, осторожно придерживая рукой края портфолио.

– Работа арт-курьера, похоже, нелегка?

Девушка посмотрела на него так, будто почти забыла о его присутствии.

– О, это дополнительная работа, – деловито ответила она. – В действительности я подделываю картины. Вот где настоящие деньги. – Она наклонилась и прошептала: – Но я рассчитываю, что вы не выдадите меня.

– Я могила. Желаю удачи с правоохранительными органами.

Она насмешливо оглядела его грязный пиджак, двухдневную щетину и брюки, не стиранные уже две недели с тех пор, как на берегу реки он делал срочное кесарево сечение.

– Проездом через Дели? Похоже, вы здорово повеселились. Там по-прежнему тепло и солнечно? – беззаботно спросила она.

– Очень. – Он вздохнул. – В это время года там готовятся к празднику огня. Жаль, что я не попаду на него! Это фантастический город. Вы в нем бывали?

– Нет, – она задумчиво улыбнулась, – но мне рассказывали о его красочности и атмосфере. Всегда хотела поехать туда. Когда-нибудь туда доберусь. – Пожав плечами, она кивнула на его пиджак: – Полагаю, вы были в горах. Дайте подумать: вы скалолаз или любитель пеших прогулок?

А она наблюдательна. Жаль, что придется ее разочаровать. У Кайла не нашлось времени, чтобы заняться скалолазанием и гулять по горам.

– Совсем нет. Почему вы решили, что я был в горах?

Она улыбнулась:

– На вас белый буддистский шарф, а на гипсе надпись на хинди.

Кайл посмотрел на гипсовую повязку на левой руке ниже локтя, почти сплошь покрытую яркими надписями. Некоторые из них были грубоваты.

– Вы умеете читать на хинди? – с неприкрытым восхищением спросил он.

– Нет, но могу различить письма, относящиеся к индийской группе языков. – Она выставила вперед ладонь. – Переводить не нужно.

– Хорошо. Кстати, меня зовут Кайл.

Он протянул ей руку. Она энергично пожала ее. Рука у нее оказалась маленькой и худой, а пальцы прохладными.

– Я бы назвала вам свое имя, – ответила она, возясь в сумке, – но у меня очень важная и секретная миссия. Я обязана сохранять инкогнито. Вот часть моей оплаты за проезд.

Кайл взглянул на монеты, которые она протянула ему, и задался вопросом, подорожал ли за время его отсутствия проезд на такси так же стремительно, как эмансипировались женщины.

– У вас миссия в художественной галерее? Ах, конечно. Вы же занимаетесь продажей подделок. – Он приложил палец к губам. – Я сохраню ваш секрет. Чем займетесь потом?

– Избавлюсь от этой картины, а в полдень пойду на встречу. Теперь я все успею. – Она взглянула на часы и заметила, что у Кайла их нет. – Куда опаздываете вы, Кайл? Ох, извините, поговорим в другой раз. Вот и галерея.

Она одарила его лучезарной улыбкой, когда кеб остановился напротив элегантного здания со стеклянным фасадом.

– Было приятно познакомиться. Спасибо еще раз. Надеюсь, что я не слишком вас задержала.

– Подождите. – Кайл подтолкнул портфолио в ее сторону. – Можно еще один вопрос? Я должен знать. Вы, случаем, не библиотечарша?

Женщина пыталась надеть портфолио на плечо, но при его словах замерла и взглянула на него широко раскрытыми глазами. Затем на ее губах появилась теплая улыбка, способная свести с ума мужчину и превратить любую блондинку библиотекаршу в супермодель.

– Даже близко нет.

Произнеся это, она закрыла дверцу кеба, по-королевски махнула Кайлу рукой и ушла прочь не оглядываясь.

Двадцать минут спустя Лулу Гамильтон неторопливо вышагивала по широкому тротуару Саут-Бэнк в босоножках стального цвета с высокими каблуками, принадлежавших ее крестной матери Эмме. Был конец октября. Лулу с удовольствием вдыхала ароматы прохладного дня.

В галерею она приехала вовремя. Работа сделана, картина доставлена в целостности и сохранности.

Желтые орхидеи, написанные акриловыми красками, предназначались для роскошного лондонского бутика. В галерее остались довольны, клиент тоже, но самое главное – Лулу приплатили за доставку картины к торжественному открытию. Если исключить лишние траты, то благодаря денежному чеку, лежащему в кармане, ей удастся несколько месяцев отучиться в Университете искусств. Мечта Лулу стала чуть ближе к осуществлению.

Она глубоко вдохнула, впитывая запахи и виды Лондона. Десять лет назад Лулу училась в этом городе, а потом, после того как погибла ее мать, ей пришлось бросить университет и заботиться об отце. Лулу редко приезжала в Лондон. Нелегко вспоминать об упущенных возможностях.

Но теперь все изменилось.

Впервые за долгие годы Лулу удалось наладить жизнь и забыть прошлое. Она усердно работала, приближаясь к своей мечте.

Оказывается, она уже забыла, как в Лондоне многолюдно и шумно. Какофония звуков буравила ей мозг.

Привычным жестом Лулу заправила прядь волос за ухо и незаметно для окружающих выключила крошечный цифровой слуховой аппарат. Вот так лучше.

Тротуар был усеян яркими листьями клена и платана, они шелестели у нее под ногами, поднимаемые легким ветерком с Темзы.

Лулу всегда любила осень.

Она и представить себя не могла в тропиках. Разве там бывает такое роскошное зрелище, дарованное природой?

Последние несколько месяцев Лулу много работала, но картина была закончена в срок и оказалась лучшим ее творением. Возможно, ее друзья в Кингсмеде были правы, говоря, что ей следует развеяться.

Ее взгляд уперся в огромный офис медиакомпании, где устраивалась презентация книги. Для нее до сих пор оставалось тайной, зачем Майк Бакстер пригласил ее на эту презентацию. Она, конечно, обрадовалась тому, что он стал директором клиники, где в течение восьми лет проработала ее мать. Они поддерживали контакт, но Майк впервые пригласил Лулу на пресс-конференцию и обед, во время которого предстояло поговорить о «прекрасном шансе». Майк был одним из немногих, кто знал о том, что у Лулу проблемы со слухом и она не любит места массового скопления людей.

Прожив на этой земле двадцать девять лет, Лулу знала, что для нее «прекрасный шанс» – это возможность усердно работать и приносить пользу людям. Майк прямо заявил, что она сможет заработать деньги для местного хосписа, где отец Лулу провел последние недели своей жизни.

Ради этого придется предстать перед заполнившимися зал людьми, большинство из которых ей не удастся услышать, и вспомнить об умершей десять лет назад женщине, не теряя при этом самообладания.

Лулу придется вспоминать свою мать – Рут Тейлор Гамильтон, знаменитого хирурга-волонтера.

Кайл Манроу смотрел в окно кабинета на пасмурное октябрьское небо. Трудно поверить, что всего восемнадцать часов назад он шагал по залитым солнечным светом лесам Непала.

Его глаза слипались, но, как только Кайл откинулся на диванную подушку, Майк Бакстер закончил разговор по мобильному телефону.

– Все готово, нас ждут. Ты ведь летел часов девять?

– Почти двенадцать. Самолет был переполнен. – Кайл зевнул. – Сам знаешь: шум, волнение, запахи. – Подняв руку, он принялся. – Я могу побриться и принять душ? Думаю, что сегодня в метро я испугал симпатичную девушку.

– Мы уже опаздываем, – ответил Майк. – Кроме того, у тебя отличный имидж, который нравится телевизионщикам: преданный своему делу доктор, не переодевшись, прилетел прямо из клиники. Настоящий дикарь. – Приглядевшись к одежде Кайла, он вскинулся: – У тебя кровь на брюках?

Кайл наклонился и небрежно поднял брючину, обнажая мускулистую волосатую ногу.

– Это кетчуп или соус чили. – Он кивнул. – Скорее всего, соус чили. Кровь у меня на пиджаке. Извини, но последним куском мыла пришлось отстирывать простыни. В клинике почти все белье стирает персонал.

Майк хмыкнул:

– Ясно. А что с твоим запястьем?

Кайл покачал левой рукой, закрытой ниже локтя гипсовой повязкой:

– Обычный перелом. Я сам виноват. Не нужно было вытягивать руку, когда сорвался с веревочного моста. Через ущелье можно было перебраться только так. Я пытался сгруппироваться, но перелома избежать не удалось. – Он пожал плечами. – Гипс снимут на следующей неделе.

– Есть фотографии ущелья? – внезапно заинтересовался Майк. – Они бы очень пригодились для следующей книги!

– Следующей? – Кайл рассмеялся. – Майк, у меня почти не было времени на написание первой книги! Ты говорил мне, чтобы я вел электронный дневник своих хождений по горам и рассказывал о работе доктора. Уговаривал я делать снимки и размещать их в своем блоге. И чем все закончилось?!

Майк показал рукой на компьютер:

– Более десяти тысяч посещений за день. Теперь онлайн-дневники – настоящий бизнес. Доход от продажи твоей первой книги за несколько лет покроет все расходы на твою командировку в Непал. Это лучшее вложение капитала за все времена!

Он уселся на край письменного стола.

– Слушай, Кайл, мне нужно поговорить о делах, так что начинай стенать. Насколько я понял, ты снова собираешься уехать – по меньшей мере на месяц.

Твоя рука еще не срослась как следует. Ты должен залечить легочную инфекцию. – Майк умолк и нервно потер руками край письменного стола. – А теперь о главном, ради чего я вытащил тебя из этой командировки. Я знаю, что ты не хочешь об этом говорить, но, судя по сказанному твоим братом, ваши семейные проблемы придется улаживать дольше, чем ты думаешь.

Кайл повел плечами:

– Я здесь не для этого. Мы и так опаздываем с вакцинацией против бешенства. Вот что для меня важнее всего. Вакцина нужна уже завтра. Я должен собрать на ее покупку деньги.

– Поэтому я и связался с ТВ-компанией. Эта затея поможет тебе с программой вакцинации.

Кайл нахмурился:

– Какая еще затея? Мне больше нечего рассказывать о Непале.

Майк кивнул:

– Верно. Съёмочная группа уже была в Непале и сняла все, что хотела. – Он помолчал. – Возможно, ты этого не осознаешь, но последний год все время говоришь о своей первой командировке. О том, как прямо с университетской скамьи попал в зону военных действий в Африке. Ты откровенно заявил в объектив камеры, что этот опыт изменил твою жизнь.

Кайл некоторое время молчал, потом тихо ответил:

– Это изменило жизнь всех нас.

– Вот почему продюсер хочет снять документальное кино о твоей поездке в Уганду. Расскажешь о проблемах, с которыми столкнулся, как они вдохновили тебя. Фильм, вероятно, покажут в марте будущего года. Если ты на основе своих дневников тех времен напишешь книгу и она выйдет вместе с фильмом, то станет бестселлером.

– Уганда? – выдохнул Кайл. – Прошло десять лет, Майк, и я не уверен, что хочу об этом вспоминать, даже в книге.

– Они предложили удвоить твой аванс.

Снова наступило молчание.

– Удвоить?

Майк кивнул:

– Если у тебя хватит терпения закончить вторую книгу, ты вернешься в Непал до наступления зимы. У тебя будет достаточно денег, чтобы купить лекарства, которых хватит по меньшей мере на пять лет, а также упомянутую вакцину.

Выпрямившись, Кайл вздохнул, покоряясь:

– Ты слишком хорошо меня изучил. Когда нужно сдавать книгу?

– Черновой вариант должен быть готов через месяц. Но я знаю, что ты любишь преодолевать трудности, – усмехнулся Майк, надевая пиджак.

– Месяц? Тебе известно, как я отношусь к бумажной работе! С момента окончания учебы я не набирал на клавиатуре ничего длиннее нескольких абзацев для блога!

Майк пожал плечами:

– Мы можем помочь тебе, но об этом позже. Готов к битве? Наслаждайся бесплатным пивом, закусками и широко улыбайся. Очаровывай! Думай о вакцине, которую купишь для клиники, когда напишешь книгу. Я сделаю так, что репортеры останутся довольными.

Кайл улыбнулся в ответ:

– Бесплатное пиво, говоришь?

Глава 2

Секретарша нетерпеливо ерзала на стуле, сидя за широким столом регистратора.

– Доктор Бакстер и доктор Манроу приедут с минуты на минуту, мисс Гамильтон.

Лулу растянула губы в улыбке:

– То же самое вы говорили мне сорок минут назад, Марта. На этот раз вы уверены в своих словах?

– Рейс доктора Манроу задержался, но они уже едут. – Молоденькая девушка взволнованно сглотнула и пригладила мини-юбку. – Разве доктор Манроу не душка? Пожалуй, нужно уговорить его подписать для меня книгу.

На каждом стуле в элегантно оформленной приемной лежал экземпляр книги в мягкой обложке с заголовком «Знахарь». На обложке была любительская фотография бородатого молодого мужчины в яркой экипировке и больших темных очках. Он стоял в глубоком снегу на фоне огромных горных вершин. Над его головой на фоне неба цвета синего кобальта развевались флаги с буддистской символикой. Довольный жизнью мужчина широко улыбался фотографу.

Согласно текстам пресс-релиза, вложенным в каждую книгу, К.Б. Манроу был британским доктором, который добровольно отправился в высокогорья Гималаев, чтобы контролировать там распространение эпидемий.

Лулу предположила, что фотографию специально сделали для журнала об экстремальных видах спорта. Вот только было что-то необычное в этом мужчине. Его лицо невозможно было разглядеть из-за бороды и солнцезащитных очков, но чувствовалась исходящая от этого человека сильнейшая, почти гипнотическая энергия.

Снятый на пленку доктор походил на некое мифическое существо: широкоплечий, загорелый, привлекательный и небритый, с взъерошенными волосами и квадратным подбородком. Этакое воплощение идеального доктора и скалолаза в одном лице: спокойный, решительный и пойманный в кадр в подходящий момент.

Хотя субъект на фотографии мог оказаться актером кино. Может быть, настоящий доктор Манроу худощав, циничен и нелюдим и по-прежнему бороздит снега и льды Непала. Вероятно, издатель решил избрать более легкий путь и представить в его роли красавца актера.

Лулу улыбнулась про себя. Доктора вроде К.Б. Манроу отлично выполняют свою работу в экстремальных условиях и заслуживают всяческой похвалы и признания. Однако она, как никто другой, знала, какую жизнь им приходится вести. Никому не следует так уж жертвовать собой.

Взяв книгу и присмотревшись к фото внимательнее, Лулу заинтересовалась, есть ли у этого человека жена и дети. Как они себя чувствуют, когда он уезжает в горы? Они ведь даже не уверены, что увидят его снова.

По спине пробежала холодная дрожь, Лулу едва не выронила книгу из рук. Снова на нее нахлынули тяжелые воспоминания.

Внезапно осознав, что Марта по-прежнему ждет от нее какого-нибудь ответа, Лулу сказала честно и вежливо:

– Да, он, конечно, привлекателен. Как думаете, я успею выпить чаю до того, как они приедут?

– Чаю? Конечно. Я сейчас! Не хочу пропустить встречу с ним, – выпалила секретарша и помчалась за чаем. На этот раз девушка двигалась вдвое резвее.

Лулу положила стильную книгу в глянцевою обложке на изящный черно-красный лакированный стол в японском стиле, стоявший у большого алого кожаного дивана.

В приемной все говорило о роскоши и элегантности. Под стать этому стилю были и высокие белые орхидеи, поставленные у окна таким образом, чтобы их обдувал октябрьский ветерок с Темзы. Жаль, что орхидеи в ее оранжерее в Кингсмеде не так хороши. Вот бы написать эти цветы в бело-голубой вазе из делфтского фарфора или на фоне нежной листвы.

Лулу так углубилась в размышления, что вздрогнула от неожиданности, когда дверь, ведущая на улицу, широко открылась, ударившись о стул. Она увидела высокую мужскую фигуру, напоминающую глыбу. На мужчине были грязные брюки цвета хаки, он направлялся к столу регистрации.

Перебрасывая темно-зеленый испачканный и по виду тяжелый рюкзак с одного плеча на другое, он едва не задел одетого с иголки исполнительного директора медиакомпании. Лулу, видя мужчину со спины, предположила, что это какой-то журналист после уличной потасовки.

Шагал он широко, решительно и энергично, производя впечатление сильного и уверенного в себе человека.

Должно быть, он даже не заметил, что в приемной находится Лулу. Это ее не удивило, она привыкла быть незаметной.

Подойдя к красному дивану, он положил тяжелый рюкзак на стол и, наконец заметив ее, расплылся в умопомрачительной улыбке.

Лулу могла теперь разглядеть мужчину во всей красе. От удивления она раскрыла рот.

Улыбающийся ей человек оказался туристом, помогшим ей нести картину и ехавшим с ней два часа назад в кебе. Он направился в ее сторону медленно, уверенно покачивая бедрами, что совершенно очаровало Лулу. Она не могла отвести взгляда от его лица. В мгновение ока она сообразила, что смотрит на Кайла Манроу – знаменитого Знахаря, чье фото украшает обложку лежащей рядом книги.

Вздернув подбородок, она выпрямила спину и делала глубокий вдох, набираясь смелости. Что поделать – ее всегда привлекали атлетически сложенные мужчины.

На этот раз Лулу решила сделать первый шаг и протянула ему руку:

– Привет еще раз. Какой приятный сюрприз!

Кайл пожал ей руку, а затем поднес ее к губам, стараясь не прикоснуться щетиной.

– Я тоже рад. Похоже, судьба расщедрилась и снова свела нас вместе. Не знал, что телевизионные компании нанимают библиотечкарей.

Он неторопливо повертел головой из стороны в сторону, оглядывая гулкую приемную, затем прошептал:

– Или специалистов по подделке живописи...

Глаза его сверкнули, и он одарил Лулу улыбкой, от которой сердце любой девушки забило бы чаще.

Кайл в самом деле умел произвести впечатление. Лулу отвела взгляд от его лица и, медленно высвободив пальцы, небрежно взяла одну из книг с журнального столика.

– Я и не подозревала об этом. Полагаю, вас зовут доктор Манроу?

Он повел плечами:

– Это я. Вовремя добрались до галереи? – и доверительно наклонился к ней. – Я понятия не имею, как работают люди, подделывающие картины, но если в этой медиакомпании к вам прислушиваются, то я тут полностью в вашей власти. А если вы скажете, где здесь холодное пиво, я неделю буду вашим рабом.

– Только неделю? – Лулу улыбнулась. – Я приехала в галерею вовремя, так что благодарю вас за помощь. Буфет и бар там, хотя... – Она взглянула на часы. – Вы немного опоздали. Презентация должна была начаться десять минут назад.

– Никаких проблем. Вы и представить себе не можете, что я могу успеть сделать за десять минут. А теперь позвольте мне отблагодарить вас.

Он подошел еще ближе и склонил к ней голову, и на мгновение Лулу испугалась, что он поцелует ее. Но как только она отклонилась назад, он рассмеялся и жестом указал на книгу, которую она по-прежнему держала в руке.

– Хотите, я подпишу ее для вас?

Лулу облегченно и одновременно с сожалением улыбнулась. Отлично он вышел из положения.

– Да, пожалуйста. Подпишите ее для моей подруги Марты.

– Хорошо. Надеюсь, вашей подруге Марте книга понравится.

Кайл накорябал подпись и, подмигнув Лулу, взял рюкзак и направился к боковому входу. В это время к столу регистрации, расплескивая чай на пол, подлетела Марта и с отворачиванием уставилась на Лулу.

Лулу уже собиралась все объяснить, как Марта отвернулась от нее и шагнула в сторону:

– Доктор Бакстер, мисс Гамильтон давным-давно ждет вас!

В следующее мгновение Лулу оказалась в объятиях высокого седовласого мужчины, похожего на медведя.

– Лулу, извини. Но рейс из Дели задержался почти на два часа. Команда по связям с общественностью выпила чуть ли не все напитки в баре. Пошли на презентацию, где и поговорим. О, а это мне? Спасибо, Марта, ты чудо!

Легким движением Майк опустошил чашу с чаем, приготовленным для Лулу. Схватив под руку, он почти потащил ее в конференц-зал, говоря так быстро, что она не могла и слова произнести:

– Кстати, классно выглядишь. Как поживаешь?..

Пять минут прошли в ужасной суматохе. Затем Лулу уселась во втором ряду конференц-зала, смотря, как Майк Бакстер раскладывает свои заметки на лекционной кафедре. Она до конца не понимала, как ее угораздило оказаться в этой сутолоке – среди беспрестанно снимающих фотографов, суетливых представителей медиакомпаний и шумливых журналистов.

Лулу начинала сожалеть о том, что включила слуховой аппарат.

Майк терпеливо дождался тишины, затем заговорил в микрофон:

– Дамы и господа, займите свои места. Благодарю вас. Меня зовут Майк Бакстер. Сегодня, вступив в должность директора врачебного отделения Медицинского гуманитарного фонда, я рад приветствовать всех вас в этом зале.

Он подождал, пока гости рассядутся.

– Хочу сообщить, что год назад одна из крупнейших мультимедийных западных компаний попросила Медицинский фонд номинировать трех выдающихся докторов, работающих в экстремальных условиях по всему миру, на роли в телевизионном сериале. За каждую командировку каждый из докторов получал пятьдесят тысяч фунтов стерлингов. Сериал был запущен в эфир в начале этого года. Вскоре стало ясно, что зрителям больше всего импонирует доктор Кайл Манроу.

Майк умолк и оглядел зал, дабы убедиться, что его все слышат, затем заявил:

– Дамы и господа, то, что произошло потом, удивило всех нас. Благодаря сериалу книга Кайла Манроу «Знахарь» стала бестселлером. Изначально книга представляла собой онлайн-дневник, написанный Кайлом во время его первого года работы в высокогорных районах Гималаев в Непале. Дневник чрезвычайно интересен и постоянно входит в десятку лучших онлайн-произведений. Я счастлив заявить, что сегодня состоится презентация этой книги – с новым предисловием к ней, написанным автором.

Майк Бакстер посмотрел на кого-то в конце зала и кивнул.

– Я рад сообщить вам, что этот человек только что прилетел из Дели, дабы быть сегодня с нами. Дамы и господа, встречайте доктора Кайла Балфора Манроу!

Сидевший по соседству с Лулу журналист, с чавканьем жевавший сэндвич, а также все в зале поднялись с мест и стали аплодировать. Лулу пришлось выйти в боковой проход, чтобы увидеть Кайла, ступающего на помост. В правой руке у него была кружка пива, а левой рукой с гипсовой повязкой он пытался поприветствовать Майку.

В этот раз на Кайле были очки в тонкой металлической оправе. Он выглядел моложе и смахивал на красавчика Индиану Джонса. Лулу не могла отвести от него взгляд. Он непридуманно передал кружку с пивом Майку Бакстеру и взял экземпляр своей книги.

Повернувшись к микрофону, Кайл лучезарно улыбнулся, обнажая белоснежные зубы, которые резко контрастировали с загорелой кожей. Лулу заметила морщинки в уголках полных обветренных губ. Очки в тонкой оправе удачно подчеркивали орехового оттенка глаза и волосы цвета темной карамели. Такой карамелью с удовольствием наслаждалась бы любая девушка.

Взгляды всех присутствующих были прикованы к Кайлу, хотя он еще не начал говорить.

– Я рад, что нахожусь здесь, чтобы презентовать новое издание книги «Знахарь». Каждый, кто покупает эту книгу, вносит вклад в судьбы людей, с которыми я ежедневно работаю. От вас зависит здоровье этих людей и их семей. Я благодарю вас всех от их имени.

А затем произошло неожиданное. Костяшкой пальца Кайл поднял очки, и все увидели, как в глазах у него блеснули слезы.

Аудитория ахнула. Лулу подняла подбородок, глядя на сцену поверх голов репортеров. А потрепанный красавчик Кайл беспечно засунул книгу в карман брюк, взял свое пиво, с благодарностью кивнул Майку и поднял кружку, приветствуя репортеров и фотографов. Его лицо было едва различимо из-за вспышек фотоаппаратов и протянутых в его сторону микрофонов.

Майк несколько минут позировал фотографам, затем отважно пробился сквозь толпу жаждущих сенсаций репортеров. Через несколько секунд он оказался рядом с Лулу и, наблюдая за происходящим, заговорил намеренно громко:

– Этот парень грубоват, но за год он принес Медицинскому фонду больше денег, чем мы собрали за последние пять лет. Мы хотим, чтобы Кайл написал вторую книгу о том времени, когда он работал с твоей матерью в Уганде. Ты должна помочь ему. Что скажешь?

– Майк Бакстер, тебе придется очень долго со мной объясняться. И я думаю, что тебе лучше начать прямо сейчас. Ты знаешь мое отношение к подобной затее. Объясняй, иначе я сейчас же возвращаюсь в Кингсмед.

– Объясню, если ты на пять минут прекратишь ходить туда-сюда. Ты знаешь, кому Кайл посвятил свою книгу?

Лулу повернулась к старинному другу своей матери, подбоченилась и с недоверием посмотрела на него:

– Нет. Я узнала о Кайле Манроу только сегодня.

Майк вздохнул, открыл книгу на нужной странице и протянул ее Лулу:

– Возможно, тебе следует наконец купить телевизор? В любом случае взгляни на это прежде, чем мы продолжим разговор.

Лулу раздраженно вздохнула и, взяв открытую книгу, взглянула на страницу.

«Этот дневник я со всем почтением посвящаю доктору Рут Тейлор Гамильтон, которая направила меня в первую командировку в горячую точку. Жертвенность и безвременная кончина этой выдающейся женщины-хирурга научила меня тому, каким должен быть врач неотложной помощи. Возможно, когда-нибудь я стану таким же профессионалом, как она. Спасибо тебе, Стежок, я твой должник».

Раздражение Лулу мгновенно улетучилось. Присев на один из стульев опустевшего конференц-зала, она прочла посвящение еще раз и охнула.

Передавая книгу Майку, она была уверена, что он слышит, как громко стучит ее сердце. Майк по-прежнему пристально смотрел в ее лицо.

В горле у нее пересохло, она заговорила писклявым голосом:

– Они работали вместе?

– В Уганде.

Закрыв глаза, Лулу попыталась не думать о тех ужасах, с которыми пришлось столкнуться докторам в той миссии.

– Это была ее последняя командировка.

– Кстати, все средства, вырученные от продажи книги, Кайл хочет потратить на кампанию по борьбе с инфекционными заболеваниями. Телевизионщики жаждут снять документальный фильм о миссии в Уганду и опубликовать дневники Кайла. Ему нужна помощь.

Лулу поднялась на ноги и, молча пройдя через помост, остановилась перед Майком:

– Я вам не нужна! Пригласите профессионального редактора.

Он кивнул:

– Да, я найму людей, но они не смогут помочь Кайлу так, как ты.

– Что ты хочешь этим сказать? – заинтересовалась Лулу.

– Помнишь мой последний приезд в Кингсмед? Том тогда еще был дома.

– Конечно. – Она улыбнулась. – Папа был рад встрече с тобой.

– Том счел необходимым показать мне результаты работы, сделанной тобой и им.

Вы разобрали коробки с личными вещами Рут, доставленные из Африки. Ты отлично все рассортировала. Я знаю, твой отец гордился тем, что ты взялась за это. Должно быть, тебе приходилось нелегко.

Лулу с трудом сглотнула.

– Очень нелегко. К чему ты клонишь, Майк?

Подняв голову, он посмотрел на нее в упор:

– Кайлу нужны письма и дневники твоей матери, написанные из Уганды. Это поможет ему в создании книги.

Лулу побледнела. Она уже открыла рот, чтобы послать Майка куда подальше с его идеей, но он поднял руку, останавливая ее:

– Позволь мне объяснить перед тем, как ты откажешься. – Он подался к ней и тихо произнес:

– Кайл уже упоминал в интервью, что посвятил себя экстремальной медицине из-за Рут Тейлор Гамильтон. Медиакорпорацию засыпали вопросами о том, кто эта загадочная женщина, поэтому репортеры обратились ко мне. – Он театрально развел руками:

– Все началось вот с чего. Я упомянул, что твой папа собирал письма и дневники Рут, написанные ею в Уганде. Потом я обнаружил, что директор издательства желает знать, как скоро Кайл смог бы сдать в издательство рукопись с описанием жизни в Африке. Это кажется безумием, но издатели не шутят. Они хотят, чтобы Кайл написал книгу о Рут, ее работе и о том, как это вдохновило его.

Лулу сглотнула, подавив подкатившую к горлу тошноту:

– Что? Не сейчас!

– Почему? Сейчас самое подходящее время! Кайл уже раскрученный писатель! Большой популярности у него не будет.

– Думаю, что ты кое о чем забыл. Мы с отцом не закончили работу. Даже если бы я захотела разбирать записи матери, на это ушло бы несколько месяцев. У меня нет времени.

Майк взял лист бумаги с написанными на нем цифрами и поднес его к глазам Лулу.

Лулу едва не задохнулась. Она не верила, что видит перед собой сумму цифр с несколькими нулями на конце. Все мысли улетучились из ее головы, она моргнула.

– Они хотят, чтобы книга получилась очень личной. Именно в таком стиле была написана первая книга Кайла, принесшая ему успех. Тебе заплатят за консультацию.

Лулу присела на стул и снова посмотрела на цифры на бумаге:

– Ты ведь не шутишь?

– Напротив. Медицинский фонд получит щедрое пожертвование, не считая дохода от фильма и книги. А эта сумма будет выплачена тебе, делай с ней что хочешь. И не вздумай говорить мне, будто не знаешь, как найти применение этим деньгам.

Мысли кружились в голове Лулу с бешеной скоростью.

Оплатить учебу в Университете искусств? Она громко застонала. Разве можно так потратить деньги, вырученные от книги, в которой описано, как ее мать служила делу и жертвовала собой? Нет, Лулу никогда так не поступит.

– Папа захотел бы, чтобы весь доход от книги пошел на содержание хосписа. Там нужно срочно построить реабилитационный центр.

– Том умер в этом хосписе?

Она кивнула:

– Персонал там замечательный. С помощью этих денег покроются почти все траты на строительство. Мне не найти других источников дохода. – Размышляя над сказанным Майком, Лулу вспомнила о доме: – Погоди, Майк, все происходит слишком быстро. Я должна подумать, прежде чем соглашусь на что-либо. Ты ведь знаешь, что она писала по письму каждую неделю? Прежде чем Кайл увидит эту переписку, я должна сама просмотреть ее. Это займет несколько недель. – Она присела на стул и покачала головой. – Не уверена, что получится. Я ведь всего лишь бухгалтер, в свободное время – художник из Кингсмеда.

– Ты дочь Рут и Тома. Они были самыми выдающимися людьми, которых я знал. И ты такая же. Ты справишься. Кроме того, у меня есть идея, как помочь тебе.

– Мне это уже не нравится, но продолжай.

Майк улыбнулся и взял книгу Кайла:

– Кайл – замечательный доктор и хороший человек, но он признает, что ничего не понимает в бумажной работе. Для ведения его блога и сбора информации для книги я нанял двух временных секретарш; они сейчас занимаются техническими вопросами. Над второй книгой ему придется работать усерднее. Он уже сказал мне, что его заметки и дневники, мягко говоря, бессистемны. Ему нужна помощь того, кто прежде этим занимался и разбирается в медицине. В противном случае он не сможет рассказать о замечательной работе, сделанной с твоей матерью десять лет назад.

Лулу резко вздохнула:

– Ты серьезно?

– Все не так плохо, как кажется. Кайл пробыл в Уганде всего девять месяцев. Ему нужно, чтобы его личные записи привели в некий порядок, чтобы он написал вторую книгу до возвращения в Непал.

– Привести в порядок его записи за девять месяцев? Просмотреть их и отпечатать?

– Именно. Записи Кайла лягут в основу книги. Записи твоей мамы, сделанные за те девять месяцев, станут дополнением.

– А что думает об этом сама Восходящая звезда литературы?

– Он ни о чем не подозревает. Я подумал, что лучше сначала поговорить с тобой. Почему бы нам не отпраздновать это счастливое событие за обедом?

– Он может отказаться?

Майк в раздумье посмотрел на нее поверх очков:

– Может. Но тогда он лишится возможности провести время с такой очаровательной молодой леди, как ты. Вряд ли он откажется. – Он улыбнулся. – Не захочет ли мадам откушать и выпить вина?

Гневно простонав, она взяла его под руку:

– Показывай дорогу! Похоже, мне нужно подкрепиться.

Глава 3

Сидя в дальнем углу бара, Лулу наблюдала, как руководители медиакомпании кружат вокруг Кайла, подобно стервятникам над лучшим куском добычи.

Майка Бакстера сразу же взяли в кольцо журналисты медицинских изданий, жаждущие получить разрешение на эксклюзивное интервью у автора бестселлера и медиазвезды, восседавшего у стойки бара. А тот с достойным удивления аппетитом между делом съел почти всю ветчину и сэндвичи с креветками, выставленные на роскошном столе в буфете.

Кайл был красив до неприличия. Когда он с убийственной улыбкой смотрел на какую-нибудь женщину, возникало ощущение, будто он знает все ее секреты. А она при этом чувствовала себя самой потрясающей личностью в зале.

Однако он даже не заметил присутствия Лулу. Кайл вел себя очень непринужденно, а Лулу сквозь ужасно громкий гул от разговоров едва слышала слова собеседников, если они наклонялись к ней достаточно близко.

Внезапно ей захотелось выйти на свежий воздух и отвлечься от какофонии звуков.

Протиснувшись между элегантно одетыми руководителями медиакомпании, которые смотрели на Лулу как на существо с другой планеты, где неизвестно о моде от-кутюр, она вышла из бара на крытую веранду. Прислонившись к металлическому столику, она загляделась на противоположный берег Темзы, где располагались отели и финансовый центр Лондона – Сити. Там сновало множество людей, и казалось, что каждый из них занят делом и знает, чего хочет от жизни.

Лулу не понимала, что делает в этом городе.

Майк расстарался на славу, убеждая ее принять его идею. Она конечно же может провести ревизию материала, который ляжет в основу документальной прозы. Лулу брала дополнительную работу, занимаясь финансовыми отчетами других людей. Однако дневники и письма ее матери – совсем иное дело.

Сможет ли она читать письма, написанные матерью из Уганды за несколько месяцев до гибели? Было время, когда Лулу прибегала домой из школы, чтобы посмотреть, нет ли в почтовом ящике конверта с яркими марками. Но так было сначала. В те холодные унылые зимние дни Лулу складывала письма в кабинете отца нераспечатанными, чтобы он порадовался первым, читая их.

Лулу находила эти письма позже на столе в кухне. Она читала драгоценные строки, написанные среди опасности и болезней, сидя в безопасном и уютном уголке.

Все изменилось во время последней командировки ее матери. Рут стала другим человеком, сделав окончательный выбор и уехав от дочери в последний раз.

Лулу придется не только вернуться в прошлое, но и заново пережить прежнюю боль. Это возвращение будет серьезнее восхождений в горы, к которым привык Кайл Манроу.

Она не была готова не только окунуться в воспоминания, но даже представить себе, что решится на это.

Порыв ветра заставил Лулу вздрогнуть. Погода изменилась: небо и река стали мрачными.

Жизнь Лулу теперь иная. У нее более чем предостаточно работы в Кингсмеде. Только сумасшедший согласится на предложение Майка. После смерти отца Лулу окончательно порвала с прошлым, решив двигаться вперед.

Пора найти Майка и отказать ему. Кайлу придется писать книгу без ее помощи. Почему бы Кайлу самому не использовать дневники ее матери, а затем внести пожертвование в хоспис?

Воодушевленная тем, что нашла альтернативное предложение, Лулу уже входила в бар, как услышала громкий окрик:

– Марта?

От неожиданности Лулу так быстро обернулась и попятилась, что один из высоченных каблуков застрял между деревянными половицами. Она попыталась вытащить каблук, босоножка соскользнула с ее ноги и, совершив пируэт, приземлилась на столе, среди посуды. Лулу запрыгала к столу за босоножкой, но Кайл Манроу опередил ее.

Услышав визг официантов, Кайл подскочил к столу и схватил босоножку, которая, к счастью, ничего не разбила. Увидев, кому принадлежит обувь, он покачал головой:

– Думаю, я узнаю эту буйную туплю. Это входит в привычку, Марта. Вы тайный агент? Я, конечно, польщен, но не следует ли мне встревожиться?

– Жаль вас разочаровывать, но я здесь с Майком Бакстером.

Он поклонился ей в пояс:

– Как интригующе! Во всяком случае, мадам, я уверен, что эта хрустальная тупелька принадлежит вам. Могу ли я осмелиться?..

Лулу и опомниться не успела, как Кайл опустил на колени. Шершавые загорелые пальцы осторожно коснулись ее лодыжки. Будто во сне Лулу наблюдала, как Кайл приподнял ей стопу и надел босоножку.

Когда она попыталась высвободить ногу, он провел пальцами по икре. Ощущая восхитительные прикосновения через тонкий черный чулок, Лулу затрепетала и мгновенно попятилась, вырываясь из его рук.

Результат оказался предсказуем. Лулу потеряла равновесие – и ей пришлось схватиться руками за плечи Кайла, чтобы не упасть.

– Эй, осторожнее! – Кайл по-прежнему стоял на коленях и смотрел в лицо Лулу. Их взгляды встретились.

И мир ее перевернулся. Показалось, что время остановилось, а они с Кайлом – единственные люди на берегу реки. Она слышала лишь свое учащенное дыхание и его стук сердца. Прикасаясь пальцами к его мускулистым плечам, она ощущала, как в такт сердцебиения они приподнимаются и опускаются.

Почувствовав, как сильно у нее сдавило в груди, она глубоко вздохнула.

Кайл растянул губы в понимающей улыбке.

«Какая же я идиотка, – подумала Лулу. – Он отлично знает, что делает, а я поддаюсь ему».

Несомненно, ежедневная работа с этим мужчиной может серьезно навредить ей. Вот и еще один повод отказать Майку.

– Благодарю вас. – Она высвободилась из его рук, и он встал перед ней в полный рост.

Лулу ужаснулась, поняв, что эта отвратительная и унижительная сцена разыгрывалась на глазах журналистов и представителей медиакомпаний, которые хихикали, глядя на них поверх бокалов. За ними наблюдал и Майк Бакстер, губы его явно подрагивали. Проведя Лулу в зал, он усадил ее за столик в дальнем углу.

Лулу вызывающе прищурилась, приготовившись услышать от Майка ехидное замечание, но он лишь помог ей усесться и сразу собрался уходить.

– Извини, что приходится оставлять тебя, Лулу, но редакторы хотят услышать от меня ответ по поводу дневников Рут. Похоже, пора мне свести вместе двоих самых дорогих мне людей.

– Может быть, тебе следует спасти Звезду? – Лулу посмотрела в сторону бара, где Кайла осаждала стайка высоких, длинноногих и упивающихся моментом девиц. Через окно в зал проник яркий солнечный луч, и Лулу обратила внимание на то, какие у Кайла заостренные скулы и темные круги под глазами. – Кайл болен?

Майк кивнул.

– От тебя ничего не скроешь. – Он наклонился к ней. – Парень изможден. Во время работы он подхватил легочную инфекцию, которую нелегко вылечить. Но не беспокойся. Он принимает антибиотики, просто лечение требует времени. – Он умолк, увидев, что Кайл идет к ним с двумя большими дымящимися бокалами, содержимое которых напоминало чай. – Я могу задержать его здесь на какое-то время, чтобы он отдохнул.

– Отдохнул? Вы говорите обо мне? – Кайл хохотнул и поставил один из бокалов напротив Лулу. – Майк, тебе лучше других известно положение дел. – Взглянув на Лулу, он присел рядом с Майком. – Я подумал, что вы немного замерзли, Марта. Этот чай поможет вам согреться.

– Очень предусмотрительно, Кайл.

Майк удивленно посмотрел на них:

– Я не знал, что вы знакомы. Когда это произошло?

– Мы с Мартой старые друзья. Думаю, мне следует предупредить тебя насчет ее, Майк. Эта леди находится здесь с тайной миссией! Надеюсь, у тебя нет поблизости ценных картин?

Майк покачал головой:

– Завязывай с выпивкой. Почему ты зовешь ее Мартой? Лулу, ты хоть немного понимаешь, о чем болтает этот идиот?

– Лулу? – Кайл расхохотался. – Я ожидал, что у леди более убедительный псевдоним!

Пока Майк, открыв рот, пялился на Кайла, обсуждаемая леди решила завладеть ситуацией:

– Все очень просто. Нас с Кайлом так и не представили друг другу. – Она подняла бокал в сторону Кайла, затем сделала глоток. – Мои поздравления с выходом книги, доктор Манроу! Похоже, она имеет оглушительный успех. Также благодарю вас за посвящение в книге. Мое настоящее имя Лулу Гамильтон. Рут Тейлор Гамильтон была моей матерью. «Лулу» на африканском наречии означает «жемчужина». Красиво, верно?

Кайл в ужасе пялился на хорошенькую блондинку, сидящую напротив него, и молчал. Даже в самых безумных мечтах он не представлял, что самоотверженная женщина-хирург, работавшая с ним в Уганде, была женой и матерью.

Рут Тейлор Гамильтон, вне сомнения, могла быть замужем и иметь детей. Однако она ни разу не упомянула о семье.

Другие доктора прикрепляли к стенкам палаток письма и фотографии из дома. Кайл часто завидовал им. Но у Рут ни писем, ни снимков не было.

Кайл покосился на Майка Бакстера, который лишь кивнул.

– Я и не знал, – осторожно проговорил он.

– Рут оставила мужа и дочь в Англии, это было ее решение. Жизнь Рут разделилась на две части. В командировке она никогда не говорила о Томе или Лулу. Так ей было легче справляться с трудностями.

Кайл вздохнул и посмотрел в лицо той, которая приходилось дочерью самой удивительной женщине, какую он встречал.

Он разглядывал черты ее лица: красиво слепленная, полная верхняя губа, высокие скулы в веснушках и потрясающие голубые глаза под светлыми бровями. А какие у нее замечательные волосы!

Однако Кайл не нашел ни одной черты, напоминающей ему о Рут.

– Кайл, приятель, что ты так пялишься на нее? – спросил Майк, и Кайл вздрогнул. Бакстер прав. Он слишком нахально рассматривал Лулу. Но девушка заговорила прежде, чем он успел смутиться:

– Все нормально, Кайл. Я привыкла к тому, что меня сравнивают со знаменитой Рут Тейлор Гамильтон. Уже давно я вижу, что разочаровываю людей. Я похожа на отца, и во мне нет героизма. И потом, вы ведь думали, что я библиотекарь.

Простонав, Майк уронил голову на руки.

Кайл смешался:

– Очень сожалею о вашей потере, мисс Гамильтон. Ваша мать была выдающимся человеком. Прошу простить меня, если обидел вас, и... Это у вас звонит телефон?

Лулу полезла в сумку за мобильным телефоном, быстро проверила, от кого пришла эсэмэска, и выругалась про себя.

– Извини, Майк, я должна это прочесть. Почему бы тебе не рассказать Кайлу о своей безумной затее? Я скоро вернусь. – Она вышла из зала.

Сообщение прислал агент по недвижимости из города, ближайшего к ее деревне Кингсмед.

Месяц назад, внимательно проверив свои доходы, Лулу приняла окончательное решение обратиться в местные агентства по недвижимости. Она хотела сдать в аренду огромный фамильный особняк, в котором прожила всю жизнь.

Поступок оказался опрометчивым. Теперь ей еженедельно посылались запросы на аренду. Нынешнее сообщение было от семьи с четырьмя маленькими детьми, которая хотела арендовать дом на двенадцать месяцев. Но проблема состояла в том, что они желали въехать в него через шесть недель. Семья была готова оплатить арендную плату сразу за год и наличными. Успеет ли Лулу переехать из дома к тому моменту?

Держа в руке телефон, она медлила. Ей очень нужны деньги для учебы в Университете искусств. Однако за шесть недель она не успеет подготовить дом к въезду постояльцев. К тому же покинуть дом придется как раз накануне Рождества.

Лулу с силой сжала виски.

Она не готова – не ожидала, что все произойдет так быстро.

Чтобы не передумать, Лулу быстро набрала текст сообщения на телефоне, принося свои извинения, и отправила его.

Придется сдать дом в аренду в следующем году. К январю она распродаст большую часть картин и возьмет дополнительную подработку в качестве бухгалтера. У нее все получится.

Кто-то вышел на веранду и встал в нескольких шагах от Лулу, прислонившись к металлическому поручню.

Кайл.

Лулу повернулась к нему, собираясь сказать, что не станет работать вместе с ним, но тут Кайл заговорил. Он говорил так же, как недавно за столом, когда узнал, кем является Лулу. Его тон был серьезным, искренним, решительным и уважительным. Лулу не хотелось его перебивать.

– Два месяца назад я потерял очень дорогого мне пациента. Маленькую девочку. Лакшми была дочкой моих друзей, которые управляют полевым госпиталем. Большинство населения там исповедуют буддизм. Они отказываются убивать любое живое существо, даже диких собак, которые в поисках пищи бродят по деревням. Лакшми была обыкновенной пятилетней девочкой: умной, смешливой и любящей щенков.

Говоря, Кайл смотрел на другой берег реки.

– Мы не знаем, когда ее укусила бешеная собака. Но когда обнаружили первые симптомы заболевания, спасти ее уже не удалось. Если бы ей сделали прививку, у нее появилась бы крохотная надежда выздороветь после лечения. Но прививку ей не сделали.

Кайл повернулся к Лулу и посмотрел на нее в упор:

– Мне приходится выбирать, кому делать прививку, а кому нет, потому что вакцины попросту не хватает на всех. – Он оглянулся в сторону бара, заполненного занятыми благополучными людьми. – Именно поэтому я приехал сюда сегодня. Поэтому согласился написать книгу. Она будет не обо мне, а о пациентах и их нуждах. Все деньги без остатка пойдут в Медицинский фонд.

Лулу подняла голову и ответила:

– На средства от продажи второй книги вы купите нужную вакцину?

Он кивнул:

– На доход от издания книги в переплете построили и оборудовали клинику. На средства от продажи второго издания, в обложке, персонал клиники будет получать заработную плату в течение нескольких лет. Я должен благодарить за это Майка и телекомпанию. Я всего лишь практикующий доктор и живу по принципу «просто и примитивно».

Лулу взялась за поручень, совсем не ожидая, что ее руки коснутся прохладные, длинные, шершавые и натруженные пальцы Кайла.

– Майк считает, что лучше вас мне никто не поможет. Моим пациентам нужны эти лекарства. Если придется упасть на колени и умолять вас помочь мне, я это сделаю. Потому что не могу возвратиться в клинику и сказать, что другие дети погибли так же, как и та маленькая девочка.

Кайл подошел ближе. Они стояли лицом к лицу, пальцы его руки переплетались с ее пальцами.

– Мне кажется, вы хотите, чтобы мужчина вас умолял. Я прав?

Лулу смотрела в его глаза зеленовато-орехового цвета с едва заметными искорками, и ее сердце оттаивало. Она непроизвольно улыбнулась:

– Зависит от того, о чем он умоляет.

– Вообще-то о многом. Если я хочу, чтобы книга вышла из печати к марту, то на ее написание у меня есть три недели. Мне нужна помощь во всем! Дневники Рут полностью преобразят книгу. С момента командировки прошло десять лет, это большой срок. Кроме того, я умею набирать текст на клавиатуре только двумя пальцами.

Сказанное Кайлом на несколько мгновений выбило у Лулу почву из-под ног. Он почти видел, как быстро кружатся мысли в ее голове. Она кивнула:

– Перед тем как соглашусь, я должна поставить два условия.

Он чуть наклонил голову набок и нахмурил густые брови.

– Выкладывайте!

– Во-первых, я предпочла бы, чтобы дневники моей матери не покидали пределов моего дома. Если захотите их прочесть, приезжайте ко мне в Кингсмед. По-иному я не согласна.

– Договорились. Дальше? – Он продолжал смотреть на нее в упор.

Лулу медлила, стараясь овладеть эмоциями и говорить спокойно:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.